

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Сергея Николаевича Никифорова
«Георг Филипп Телеман (1681–1767): творчество, стилистика, поэтика»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство»**

Биография и творческое наследие Георга Филиппа Телемана, несомненно, весьма удачно выбраны в качестве объекта исследования в рассматриваемой диссертации. Отнюдь не богатая телемановедческими работами российская наука очень нуждается в подобных изысканиях! Потому смелость диссертанта, отважно взявшегося за столь сложную и обширную тему, достойна всяческих похвал. К серьезнейшим удачам автора можно отнести охват сохранившихся литературных текстов Телемана и его корреспонденции. Переводы всех этих материалов на русский язык (большинство их сделано впервые!) – существенный вклад не только в телемановедение, но и в отечественную науку о музыкальной культуре эпохи Просвещения. Достоинства переводов, выполненных по методике и под руководством такого мастера, как Михаил Александрович Сапонов, очевидны: научная скрупулезность сочетается в них с литературной отточенностью, вкусом и стилевой чуткостью. Не только проза, но и поэтические тексты переведены с блеском и изяществом, говорящими о явном литературном даровании автора, а также о его изрядной эрудиции в данной области.

Актуальна и попытка представить жизнь и деятельность Телемана в некоем единстве с учетом достижений современного телемановедения. Как известно, мировая наука в изучении творчества ведущих композиторов XVIII столетия движется вперед стремительными темпами. Телеманистика, долгое время находившаяся в тени выдающихся достижений других сфер – и в первую очередь, баховедения, – в последние годы всё более и более заявляет о себе как об одной из динамично развивающихся областей музыковедения. И хотя диссертантом справедливо отмечены сложности этого процесса, обусловленные продолжающимся поиском источников, незавершенным изданием собрания сочинений композитора, отсутствием достаточного количества обобщающих монографий, тем не менее сделано в данной сфере немало. Систематизация достижений, открытий и разного рода публикаций в сборниках статей, журналах, материалах конференций, бюллетенях Телемановского общества, наконец, монографиях, посвященных изучению музыкальной культуры того времени, – задача очень актуальная и отнюдь не простая ввиду огромного объема появившейся в последние годы литературы. Тем важнее представляется та цель, которую поставил в своей диссертации С. Н. Никифоров.

Выявление основ поэтики и стилистики сочинений Телемана в свете идей эпохи – курс, также очень удачно выбранный диссертантом для рассмотрения творчества композитора. Охват обширного литературного и музыкального материала позволил автору изучить эти вопросы более полно и разносторонне, чем это было в работах его российских предшественников. Анализы произведений – в особенности, оратории «День Страшного суда» и кантаты «Ино» – отличаются тонкой наблюдательностью, вниманием к деталям музыкального и словесного текстов, их взаимосвязи и выразительности. Рассмотрение этих сочинений, как и увертюры-сюит, концертов и других инструментальных опусов, сквозь призму эстетических взглядов композитора, а также концепций, повлиявших на его мироощущение и становление личности, – безусловно, новая ступень в освоении творческого наследия Телемана по сравнению с трудами замечательного предшественника диссертанта в данной области, Владимира Осиповича Рабея.

Таким образом, по своей проблематике, целям и задачам работа С. Н. Никифорова весьма актуальна, своевременна и необходима. Ее научная состоятельность, обоснованность положений и выводов обусловлены опорой на широкий круг источников, комплексным подходом к исследованию, умением выявлять пересечения культурологических концепций и результатов музыковедческого анализа, наконец, блестяще выполненными переводами литературных текстов. Новизна в создании первой подобной диссертации на русском языке, ее теоретическая и практическая значимость несомненны.

Вместе с тем, работа со столь широкой постановкой проблем не может не вызвать дискуссий, несогласий, замечаний. Позволю себе сгруппировать их следующим образом.

1. Среди источников изучения творчества Телемана диссертант верно называет автографы, копии переписчиков, оригинальные издания сочинений. Однако есть еще существенный вид источников – прижизненные печатные тексты к вокальной музыке композитора. Тем более важно было бы их привести, поскольку одним из основных мест их хранения, как это ни удивительно, оказалась Российская национальная библиотека. Благодаря петербургским находкам обнаружены неизвестные ранее произведения Телемана. Большинство либретто его «Капитанской музыки» находится именно в России; тексты ряда гамбургских сочинений, а также отдельных лейпцигских опер сохранились в единственном экземпляре только у нас! По богатству и уникальности таких изданий лишь очень немногие немецкие архивы могли бы посоперничать с нашей библиотекой. Отсутствие в диссертации каких бы то ни было упоминаний РНБ среди основных хранилищ телемановских источников выглядит, к сожалению, досадным упущением.

2. Сделав обзор состояния мировой науки в данной области, автор справедливо говорит о важности создания в русском музыковедении работы, «посвященной жизни и творчеству Телемана, учитывающей актуальные достижения современного телемановедения» (на с. 22 последнее подано в качестве научной новизны настоящей диссертации; то же – в автореферате, с. 9). Однако, думается, достижения современного телемановедения представлены в диссертации не вполне достаточным образом и явно недооцениваются в ней. Прежде всего, отсутствует упоминание ряда основополагающих исследований недавних лет, включая фундаментальную монографию С. Зона с характерным заглавием «*Music for a Mixed Taste: Style, Genre, and Meaning in Telemann's Instrumental Works*» (2008). Попутно замечу, что в данной книге многие проблемы, поднятые диссертантом, – стилистика, поэтика творчества Телемана, его издательская деятельность – рассматриваются в свете идей эпохи, ее эстетики, литературных трудов самого композитора и т. д. Не удалось найти ни в обзоре достижений телемановедения, ни в списке использованной литературы указаний на монографии Ю. Нойбахера (2009), И. Шайтлер (2005), а также многочисленные статьи таких активных в этой области ученых, как К. Ланге, Р.-С. Пега, М.-Р. Пфау, Р.-Ю. Райпш, В. Хиршман, Д. Шрёдер и другие. Причем работы эти касаются и биографии Телемана (например, впервые представленные Р.-Ю. Райпшем в 2014 году неизвестные ранее жизнеописания композитора), и изучения его творчества в тех ракурсах, как предложено в диссертации (что рассмотрено – и весьма концепционно – в ряде статей немецких коллег, соответствующих главах книги И. Шайтлер). В качестве одного из показательных сочинений в диссертации анализируется кантата «Школьный учитель». При этом работы, посвященные данному произведению и вопросам его авторства (включая статьи таких ученых, как Х.-Й. Шульце), не удостоились быть упомянутыми диссертантом. Не задействован, увы, ни один из выпусков такой важной телемановедческой серии, как «*Magdeburger Telemann-Studien*».

Сообщаются подчас устаревшие сведения со ссылками на публикации начала XX века: к примеру, информация о лейпцигских операх Телемана на с. 69–70 почерпнута из книги А. Шеринга 1926 года. Однако с момента выхода в свет той монографии обнаружено много нового, и полагаться следует, помимо упомянутых трудов, конечно, на недавние исследования и, в первую очередь, на двухтомную монографию М. Мауля «*Barockoper in Leipzig*» (2009). По поводу «неизвестности» репертуара лейпцигского «*Collegium musicum*», о чем говорится на с. 79 диссертации, опять-таки можно сослаться на ряд новейших находок, а также работ, где этот вопрос представлен в новом свете.

На с. 40–44 приводятся разночтения в жизнеописаниях Телемана, а также указывается, что некоторые из них ранее не были прокомментированы исследователями. Необходимо уточнить, что разночтения эти комментировались и неоднократно (к сожалению, ссылки на такие работы отсутствуют в диссертации). Рассуждая о дате рождения композитора и указывая на магдебургскую церковную книгу, где зафиксирован верный год (1681), диссертант почему-то умалчивает, что ведь именно этот год записан в недавно найденном автографе (!) Телемана. Что же касается «городов» Альтендорф и Альвенслебен (на что обращено внимание диссертанта как на противоречие в жизнеописаниях композитора), то Р.-Ю. Райпш в уже упоминавшейся статье 2014 года приводит даже выражение из старых документов, где значится «Altendorfe Alvensleben». Думается, серьезным подспорьем в изучении всех этих вопросов стало бы для диссертанта издание «...aus diesem Ursprunge...»: Dokumente, Materialien, Kommentare zur Familiengeschichte Georg Philipp Telemanns» (hrsg. von W. Hobohm. Magdeburg, 1988), а также сборник статей «Biographie und Kunst als historiographisches Problem...» (hrsg. von J. Kremer u. a. Hildesheim, 2004), как и ряд других трудов.

3. Не вполне убеждают отдельные аргументы и положения диссертации. Например, на с. 136 автор формулирует тезис о центральном месте страстных ораторий (наряду с другими крупными ораториальными опусами) в поздний период творчества Телемана (1750-е – 60-е годы) с оговоркой, что «к подобным произведениям композитор <...> обращался и ранее, однако, в былые годы это были лишь единичные случаи, хотя такие композиции “проходными” никак не назовешь». Однако из семи страстных ораторий Телемана – включая ту, чье либретто удалось обнаружить в Петербурге, – пять приходится именно на «былые годы» (с 1716 по 1731), и лишь две (!) относятся к 1750-м годам. Далее, говоря о преобладании в поздних ораториях «размышления» над «разыгрыванием» сюжета, диссертант использует как один из аргументов то, что «в некоторых случаях само заглавие ораторий свидетельствует об этом», и в подтверждение приводит выражение «Betrachtungen» (с. 138). Но можно напомнить, что использование этого выражения типично для заглавий ораторий и кантатных ежегодников уже с начала XVIII века. Достаточно привести в пример «Erbauliche Betrachtungen über die auf jeden Sonn- und Feyertag das gantze Jahr...» (Nürnberg, 1707), «Der gläubigen Seele geistliche Betrachtungen...» (Leipzig, 1734), «Geistliche und Heilige Betrachtungen der gläubigen Seele...» (Rudolstadt, 1736) и другие. Трудно согласиться с тем, что пишет автор о так называемой «Капитанской музыке» Телемана на с. 113. Как известно, в Гамбурге композитор должен

был представлять одну ораторию и одну серенаду в честь «*Collegium der Bürger-Capitaines*» **ежегодно**, а не только в тех отдельных случаях, как указано диссертантом. Сведения об «Адмиралтейской музыке» на с. 113, к сожалению, тоже не вполне верны.

4. И да не сочтут последнее за «мелкие придирки», в работе бросается в глаза некорректность воспроизведения имен: «И. Вальтер» (с. 32, 73, 89), «К. Бах» или «Карл Бах» (с. 13, 29, 85, 91, 137, 150, 241, 242, 253), «И. Марпург» (с. 15) и т. д. Что касается последнего, то остается недоумевать, кто имелся в виду. Но относительно И. Г. Вальтера, конечно, действует то же правило, что и в отношении И. С. Баха (Иоганн Себастьян или Себастьян Бах, но никак не Иоганн Бах). Имя Карла Филиппа Эмануэля хотелось бы посоветовать воспроизводить полностью (или как К. Ф. Э. Бах): в данном случае мы имеем дело с долгой традицией употребления этого имени в научной литературе и нотных изданиях. Характерно, что К. Вольф, указавший в своей монографии об И. С. Бахе имя «Carl» всего лишь однажды (как домашнее имя Карла Филиппа Эмануэля), ни в данной книге, ни в других своих публикациях Карлом Бахом его не называет.

И еще – некоторые казусы. Много раз в диссертации фигурирует автор с фамилией «Псахарьян» (с. 156, 172, 173, 210, 211, 212, 265). Прекрасно, что диссертант так трепетно отнесся к работе этого специалиста и столь часто ее упоминает! Но во всех достойных доверия источниках фамилия исследователя обозначена как «Пахсарьян» (очень известный и уважаемый специалист по зарубежной литературе XVII–XVIII веков, Наталья Тиграновна Пахсарьян). Судя по использованию одной из немецких фамилий с инициалом «Б.» (с. 19, 43, 90), диссертант, видимо, полагает, что имеет дело с публикациями некоего Б. Райпша; однако это – Брит Райпш, немецкая исследовательница, активно работающая в Международном Телемановском центре в Магдебурге.

Вместе с тем, хотя «некоторые занятные недоразумения» присутствуют на страницах обсуждаемой диссертации, они не влияют на общую ее положительную оценку. Несомненно, во имя Телемана, во имя «вхождения» его творчества в нашу отечественную науку и практику автором настоящей работы сделано многое. Хочется верить, что путь этот со временем приведет к созданию первой в России фундаментальной монографии о жизни и деятельности замечательного немецкого композитора. Публикация же переводов всех его литературных текстов и писем стала бы заметным явлением в русской телеманистике и закономерным итогом многолетних трудов диссертанта в данной области.

Резюмируя, скажу, что диссертация С. Н. Никифорова отвечает необходимым требованиям к работам подобного рода. Упущения, отмеченные выше, видимо, связаны

с огромным объемом материала, постоянно продолжающимся и даже нарастающим в последние годы потоком публикаций, открытием новых источников, наконец, грандиозными размерами творческого наследия самого Телемана (ведь число известных ныне его сочинений уже превышает 3 600 произведений!). Конечно, учесть всё это в рамках одной диссертации крайне сложно. Тем не менее, перспективность данной работы и необходимость продолжения исследований в избранном направлении более чем очевидны. Количество публикаций автора по теме, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, вполне достаточно (а в последние месяцы диссертант смог подготовить еще две статьи, что явно говорит о его намерениях не останавливаться на достигнутом). Автореферат и указанные публикации отражают содержание диссертации. Таким образом, всё вместе взятое дает основания считать, что работа «Георг Филипп Телеман (1681–1767): творчество, стилистика, поэтика» соответствует «Положению о присуждении ученых степеней», утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года (в редакции от 28 августа 2017 года № 1024), а ее автор – Сергей Николаевич Никифоров – достоин присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство».

30 августа 2018 года

Шабалина

Шабалина Татьяна Васильевна
Доктор искусствоведения (17.00.02 – Музыкальное искусство)
Ученое звание – доцент, должность – профессор кафедры
общего курса и методики преподавания фортепиано

Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова»,
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, Театральная пл., д. 3, литер А

+7 (812) 312-21-29

service@conservatory.ru

www.conservatory.ru

личный адрес: jsb3@yandex.ru

Подпись
ЗАВЕРЯЮ
Ведущий специалист
